

УДК 94(470+571):39(=512.154)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-32-40

КАК СИБИРСКИЙ ХУДОЖНИК ПАВЕЛ КОШАРОВ СОХРАНИЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КИРГИЗСКОГО НАРОДА

Л.И. Сумароков

Аннотация. В 1856–1857 гг. экспедиция русского учёного и путешественника П.П. Семёнова первой в истории европейской науки исследовала горную систему Тянь-Шань. Императорское Русское географическое общества назвало сделанные ею научные открытия подвигом. В знак научных заслуг руководителя экспедиции в 1906 году к его фамилии указом императора была присоединена приставка «Тянь-Шанский». «Значительные услуги» экспедиции оказал томский художник П.П. Кошаров. Он впервые представил миру в своих художественных полотнах виды Тянь-Шаня и самобытную культуру киргизского народа, сохранив его исторический образ для потомков. Созданный П.П. Кошаровым под влиянием П.П. Семёнова этнографический труд внес весомый вклад в науку, поставив его автора в один ряд с выдающимися русскими исследователями Центральной Азии.

Ключевые слова: П.П. Семёнов-Тянь-Шанский; П.М. Кошаров; Тянь-Шань; путешествие; экспедиция; 1856–1857 гг.; этнографический альбом.

СИБИРДИК СҮРӨТЧҮ ПАВЕЛ КОШАРОВ КЫРГЫЗ ЭЛИНИН ТАРЫХЫЙ ОБРАЗЫН КАНТИП САКТАП КАЛГАН

Л.И. Сумароков

Аннотация. 1856–1857-жылдары орус окумуштуусу жана изилдөөчүсү П.П. Семёнов Европа илиминин тарыхында биринчи болуп Тянь-Шань тоо системасын изилдеген. Императордук орус географиялык коому өзүнүн илимий ачылыштарын эрдик деп атаган. Экспедициянын жетекчисинин илимий жетишкендиктерин баалап, 1906-жылы императордук жарлык менен анын фамилиясына «Тянь-Шанский» деген префикс кошулган. Томск сүрөтчүсү П.П. Кошаров экспедицияга «олуттуу кызматтарды» көрсөттү. Тянь-Шандын көз карашын, кыргыз элинин өзгөчө маданиятын өзүнүн сүрөттөрү аркылуу дүйнөгө биринчилерден болуп таанытып, алардын тарыхый образын урпактарга сактап калган. П.П. Кошаровдун этнографиялык эмгеги, П.П. Семенов илимий изилдөөгө зор салым кошкон, анын авторун Борбордук Азиянын көрүнүктүү орус изилдөөчүлөрүнүн катарына кошкон.

Түйүндүү сөздөр: П.П. Семенов-Тянь-Шанский; П.М. Кошаров; Тянь-Шань; саякат; экспедиция; 1856–1857; этнографиялык альбом.

HOW SIBERIAN ARTIST PAVEL KOSHAROV PRESERVED THE HISTORICAL IMAGE OF THE KYRGYZ PEOPLE

L.I. Sumarokov

Abstract. In 1856–1857, the expedition of the Russian scientist and explorer P.P. Semyonov became the first in the history of European science to explore the Tien Shan mountain system. The Imperial Russian Geographical Society called its scientific discoveries a feat. In recognition of the expedition leader's scientific achievements, the prefix "Tyan-Shansky" was added to his surname by imperial decree in 1906. Tomsk artist P.P. Kosharov rendered "significant services" to the expedition. He was the first to introduce the world to the views of the Tien Shan and the distinctive culture of the Kyrgyz people through his paintings, preserving their historical image for posterity. P.P. Kosharov's ethnographic work, influenced by P.P. Semenov, made a significant contribution to scholarship, placing its author among the outstanding Russian explorers of Central Asia.

Keywords: P.P. Semenov-Tyan-Shansky; P.M. Kosharov; Tien Shan; journey; expedition; 1856–1857; ethnographic album.

20 октября 1857 г. действительный член Императорского Русского географического общества (ИРГО, Общество) Петр Петрович Семёнов, только что добравшийся до Семипалатинска после своего путешествия на Тянь-Шань, отправил в адрес исполняющего должность секретаря Общества известие об окончании возложенного на него путешествия и готовности в скором времени лично сообщить главные результаты трудов и исследований [1, с. 119]. Исследования П.П. Семёнова в краю Небесных гор произвели настоящий переворот во взглядах на эту огромную горную систему – он впервые нарисовал достоверную картину внутренней части Азиатского материка. Научный подвиг путешественника и его команды был особо отмечен 23 ноября 1906 г., когда именным высочайшим указом, данным правительствующему сенату, к фамилии П.П. Семёнова с «нисходящим потомством» было присоединено «название исследованной им во время предпринятого в 1856–1857 годах отважного путешествия его в Центральную Азию, в местности Тянь-Шань» в форме прибавки “Тян-Шанский”» [2, с. 128].

В 1857 г. ИРГО, оценив поступившие от путешественника доклады, в своем Отчете за 1857 год констатировало: «В конце июля г. Семёнов обратил свои исследования на самую дикую внутренность Заилийского Алатау и возвратился в Верное в середине августа <...>. Г. Семёнов исследовал до 23 горных проходов; коллекция его составляет более 300 образцов горных пород и до 1000 различных растений» [3, с. 36].

За сухими цифрами скрывались важнейшие научные открытия. Вопреки мнению А. Гумбольдта о вулканическом происхождении гор Средней и Центральной Азии, Семёнов доказал, что никаких следов вулканических явлений там нет; установил, что река Чу не вытекает из озера Иссык-Куль, что озеро это бессточное; дал картину геологического строения Северного и Центрального Тянь-Шаня, наметил основные линии поднятий и межгорных впадин; показал смену ландшафтов в горах Средней Азии, открыл обширное горное оледенение; определил высоту снеговой линии на Тянь-Шане. Помимо этого, им был собран богатейший этнографический материал [4, с. 39].

У ИРГО были все основания заявить, что «такие подвиги многоуважаемого сочлена нашего обещают богатые плоды для науки; такими подвигами наука смело подвигается вперед, и когда исследования г. Семёнова будут окончательно обработаны им, со всею свойственною ему талантливостью и широкостью воззрения (а на это можно вполне надеяться), то труд г. Семёнова будет в числе самых лучших фактов в летописях И.Р.Г. Общества» [3, с. 36].

Отдельная строка в Отчете ИРГО была посвящена экспедиционному художнику Павлу Михайловичу Кошарову, указывавшая на особые заслуги спутника Семёнова.

«Художник Кошаров, – говорилось в Отчете, – постоянно сопровождавший г. Семёнова, оказал значительные услуги экспедиции снятием видов природы и типов Киргизов» [3, с. 36].

Оказавший экспедиции значительные услуги художник был человеком необычной судьбы: появившись на свет в семье крепостных князей Голицыных в селе Ивановском Покровского уезда Владимирской губернии ему было уготовлено особое место в науке.

В ряде документов указывается, что Кошаров родился в 1824 г., но по информации знавших художника лично это событие произошло в 1823 г. По крайней мере в некрологе по случаю смерти художника, случившейся 26 сентября 1902 г., говорилось, что Кошаров скончался на 80-м году жизни [5]. Учитывая неточности в биографии художника, встречающиеся в отдельных исторических источниках (например, фамилия иногда указывается как Кошеров), можно предположить, что год рождения Кошарова – 1823 г.

Способности к рисованию Павел Михайлович проявил с детства. В 1839 г. ему была выдана «отпускная на волю»¹. На следующий год вольноотпущенный подал в Совет Академии художеств прошение о принятии его в число вольноприходящих учеников Академии. В 1843–1846 гг. Кошаров занимался в художественном

¹ Документ, которым помещик подтверждал освобождение крепостного человека от зависимости, предоставляя ему свободу и подтверждая его права на вольную жизнь.

классе выдающегося живописца и рисовальщика К.П. Брюллова.

«Как профессор Академии художеств, – вспоминал позднее Павел Михайлович, – К.П. Брюлов много сил отдавал обучению молодых художников, и влияние его было подлинно плодотворным. Он призывал нас учиться у природы, искать красоту и гармонию прежде всего в ней самой» [6, с. 173].

Удостоившись в октябре 1846 г. звания учителя рисования и черчения [7, с. 100], Кошаров в течение трех лет преподавал рисование, черчение и чистописание в Симферопольской мужской гимназии, продолжая заниматься живописью и посещая мастерскую одного из самых известных маринистов И.К. Айвазовского. Итогом учебы стало присвоение ему в 1848 г. звания неклассного художника¹.

В 1849 г. Кошаров продолжил обучение в петербургском Вознесенском училище, поступив в мастерскую художника-пейзажиста М.Н. Воробьева. С этого момента он принимал активное участие в академических выставках, проводившихся в 1851, 1852 и 1855 гг. [8, с. 11].

В 1854 г. Кошарова направили в Томскую губернскую мужскую гимназию на должность учителя рисования, черчения и чистописания [9, л. 56 об.], признав его на следующий год «назначенным». В Томске спустя годы его назовут человеком, который дал толчок «в художественном развитии городских масс русского населения и постановке художественного образования» [10, с. 388]. За многолетнее самоотверженное служение избранному делу томичи избрали Кошарова гласным² Томской городской думы [11, с. 338–339].

Педагогическая деятельность Павла Михайловича с первых дней работы развивалась динамично. С 1861 г. помимо плановых занятий он стал вести с гимназистами кружок лепки гипсовых моделей и резьбы по дереву, а с января следующего года, оставаясь учителем

в гимназии, он преподавал иконопись в Томской духовной семинарии.

Наставничество Кошарова приносило заметные плоды – его воспитанники делали успехи, представляя свои художественные работы на различных конкурсах и выставках, они удостоивались почетных отзывов и медалей Академии художеств [12, с. 20–21].

Получив в 1877 г. приглашение директора Алексеевского реального училища Г.К. Тюменцева, он перешел на работу в это учебное заведение, «побуждаемый к этому более серьезной программой и постановкой рисования, как предмета обучения, в училище, чем в гимназии, оставался здесь до выхода в отставку (в 1894 г.)» [10, с. 338].

Начиная с 1885 г. несколько лет Кошаров вел занятия по черчению и рисованию в воскресном классе художественно-промышленного рисования, созданном при его непосредственном участии.

Среди учащихся Павел Михайлович пользовался уважением и любовью. «На уроках, – говорилось в книжном издании, посвященном Томску, – он буквально священнодействовал и всегда увлекался, рассказывал ученикам о великих художниках и их творениях. Эту любовь к делу он сумел передать и своим ученикам, заинтересовывая их предметом и увлекая, и, действительно, научил их рисовать, как о том свидетельствовали В.Ф. Оржешко, ученик Кошарова, Г.К. Тюменцев и др.» [10, с. 338].

Высокую оценку человеческим и профессиональным качествам Кошарова давал выпускник Томской гимназии, известный сибирский публицист, писатель, общественный деятель и исследователь Центральной Азии Н.М. Ядринцев. Он видел в своем учителе образец педагога, способного проявить уважение, увлечь, научить, ничего не требуя взамен.

«Другую симпатичною и мягкою, гуманною личностью являлся для нас добрый Павел Михайлович Кошаров, – вспоминал Николай Михайлович, – художник академии, приехавший учителем рисования. Он никогда не выходил из себя, никогда не преследовал и на неистовые выходки отвечал всегда с мягкой улыбкой и легким укором: “ах, господа, господа!”. Тем

¹ Художник, окончивший Императорскую Академию художеств, но не получивший высший классный чин, а, как правило, удостоенный Малой серебряной медали.

² Член собрания с решающим голосом.

не менее он развил во многих страсть к рисованию, он был сам страстный художник. Доброта подобных людей покоряла нас скорее и лучше всяких эскизов, пинков и криков “на колени”. Мне кажется, что природная мягкость, терпение и нежность сердца должны быть непременно принадлежностью педагога, дети инстинктивно отмечают добрую натуру от злой» [10, с. 338–339].

Учительство и изобразительное искусство для Кошарова были неразделимы, став в совокупности делом всей его жизни. Он придавал этому пристрастия глубокий смысл и содержание, умело совмещая преподавание с творчеством художника. Он жил своей профессией, вкладывал в неё душу и сердце, видя в ней не просто работу, а призвание.

Говоря словами современников, «это был художник по призванию, для которого живопись была непреодолимой страстью, истинным делом жизни. Ей он отдавал всего себя. Сколько упорного и любовного труда положил он на одно преподавание рисования за долгие годы своего учительства в Томской гимназии и реальном училище» [5].

Неустанно работая над вопросами методики преподавания рисования в учебных заведениях, Кошаров подготовил «Руководство к преподаванию рисования в гимназиях и училищах на основании теории линейной перспективы», которое получило одобрение Совета Академии художеств. Профессор Академии А.П. Брюллов отмечал, что от системы обучения рисованию, предложенной Кошаровым, «должно ожидать полного успеха» [6, с. 176]. О своем педагогическом опыте Павел Михайлович даже рассказал в 1885 г. на съезде учителей технического рисования.

Семёнов, готовясь к путешествию на Тянь-Шань, несомненно, принимал во внимание информацию о своих будущих спутниках. Кошаров не был исключением, тем более что ему отводилась особая роль в экспедиции. Эта роль, в которой проявились его «значительные заслуги», заключалась в фиксации многого того, что не передается словами, а только рисунком, и было бы для экспедиции утрачено без сопутствия Кошарова, «который с одинаковым искусством

и верно изображает и ландшафты, и человеческие фигуры» и который, как художник, оказался чрезвычайно способным для дальних экспедиций. Так оценил Семёнов вклад своего спутника в достижение поставленных перед экспедицией целей. К тому же «в снятии видов он был неутомим, тем более что дикая величественная, чаще всего, наводящая ужас природа этого центра Азии не могла не пробудить полной энергии в душе всякого, кто только способен сочувствовать красоте природы» [1, с. 127–128]. Это импонировало учёному, что давало повод называть Кошарова «верным спутником», «почтенным художником», отличавшимся к тому же такими качествами, как самоотверженность в работе и в преодолении трудностей и опасностей.

Все эти качества оказались весьма кстати – опасности и угрозы жизни преследовали экспедицию на каждом шагу. Это требовало от ее участников взаимоподдержки, напряжения физических и духовных сил. Например, поход на Джуукинский перевал завершился потерей двух лошадей: одна переломала себе хребет, другая разбилась вдребезги при падении со скалы. «Да мы с Кошаровым слегка поранили себе ноги, – писал сестре Семёнов в самый разгар экспедиции, – а, впрочем, здоровы и веселы» [13, с. 395].

После шести месяцев совместной работы Петр Петрович с грустью провожал Павла Михайловича. «Дорогой мой спутник, – писал в мемуарах учёный, – сопровождавший меня во всё моё тянь-шаньское и заилийское путешествие 1857 года и перенесший с замечательным самоотвержением все труды и опасности путешествия, художник Кошаров, спешивший возвратиться в Томск к началу преподавания в гимназии, расстался со мной и поехал в моем тарантасе по почтовому тракту до Семипалатинска с тем, чтоб оттуда доехать до Томска на перекладных. Провожая его 15 сентября, я переехал в этот день из Копала в Арасан» [14, с. 234].

Итогом самоотверженной работы Кошарова в экспедиции, по оценкам Семёнова, стали не менее 100 рисунков. В особенности хороши были живописные ландшафты Иссык-Куля, высокие долины, чудные ледники Тянь-Шаня

и ни с чем несравнимая снежная группа Хан-Тенгри.

«Кроме альбома ландшафтов, – отмечал руководитель экспедиции, – г. Кошаров изобразил много киргизских типов и по просьбе моей сделал маленькую коллекцию рисунков домашней утвари и одежды Киргиз. Я душевно желал, чтобы значительная часть этих рисунков могла быть издана при издании моего путешествия так же, как и отборная коллекция самых замечательных ландшафтов» [1, с. 127–128].

Работа Кошарова отличалась не только объемом, но и огромной научной ценностью. Фактически им были созданы изобразительные источники для исследования социальных и культурных процессов и явлений важного исторического периода Киргизии, не богатого письменными источниками. Автор сопровождал свои рисунки пояснениями, что усиливало их познавательное значение для дальнейшего изучения образа жизни киргизского народа в прошлом.

Советский этнограф, тюрколог С.М. Абрамзон, анализируя изобразительные материалы Кошарова, увидел в них глубокий интерес, проявленный художником к национальной самобытной культуре киргизов. В его рисунках не было любования экзотикой края и намеков на пренебрежительное отношение к горному народу. При этом художник отразил как выигрышные в художественном отношении предметы, так и не выделяющиеся вещи, которые тем не менее создают всестороннее представление о жизни тянь-шаньцев. Абрамзон признал это обстоятельство как подтверждение научного подхода Кошарова к отбору материала, который тот без всяких сомнений перенял у Семёнова, что позволило создать первый обстоятельный этнографический альбом, запечатлевший доступными по тому времени средствами памятники киргизской культуры и быта.

Вернувшись после путешествия в Томск, Кошаров приступил к обработке и систематизации созданных в экспедиции пейзажей, этюдов, рисунков. Как свидетельствовал сам Кошаров, он выполнил для ИРГО «три больших альбома замечательных этнографических рисунков (виды и типы) масляными красками, акварелью и карандашом» [15, л. 8].

В апреле 1858 г. в Совет ИРГО поступила докладная Семёнова с просьбой вознаградить Кошарова за его труды в экспедиции на Тянь-Шань. В своей записке путешественник, отмечая «необыкновенное рвение и самопожертвование» художника, разделявшего с ним «все лишения и опасности пути», не щадившего «ни трудов, ни даже жизни своей в предпринятой мной экспедиции», раскрыл объем проведенной Кошаровым работы. Как писал Семёнов, художник создал «альбом из 70 рисунков большого формата, удостоившихся похвалы августейшего председателя; два альбома рисунков малого размера: один этнографический, состоящий из изображений одежды, утвари и оружия дикокаменных киргизов, другой – из разных изображений, приготовленных для полиטיפажей».

На основании этого Семёнов заявил, что он отказывается «лично за себя» от всякого денежного вознаграждения, но ходатайствует «перед Советом Общества о единовременном вознаграждении г[осподина] художника Кошарова суммою в 400 р[ублей] сер[ебром], с тем условием, чтобы г[осподин] Кошаров передал Обществу право на издание 50 из его рисунков большого формата и всех полиטיפажей и этнографических рисунков малого размера» [16, л. 288].

С коллекцией экспедиционных картин Кошаров в середине ноября 1858 г. прибыл в Санкт-Петербург, где пробыл до 15 марта 1859 г. В столице он встретился с Семёновым, которому передал подготовленный материал, а затем принял участие в выставке Академии художеств [17, с. 12].

В 1860 г. Павел Михайлович представил свои тянь-шаньские работы на первой в Томске художественной выставке, одновременно заложив основы выставочной деятельности в Сибири. В 1865 г. он предложил Комитету по устройству «русской этнографической выставки» доставить в Комитет рисунки этнографического содержания и фигуры людей и животных в уменьшенном масштабе» [18, с. 288]. На этой выставке, проходившей с 23 апреля по 19 июня 1867 г., рисунки учителя Томской гимназии Кошарова демонстрировались под названием «Киргизский альбом Большой орды и Дикокаменных киргизов» (№ 387) [19, с. 139].

За «Альбом акварельных рисунков из Киргизских степей» Кошарову 14 июля 1867 г. на основе донесений Комитета по устройству русской этнографической выставки и докладов специальных и экспертных комиссий была присуждена бронзовая медаль Императорского Общества любителей естествознания [20, с. 112].

В 1880 г. художник передал музею антропологии и этнографии имени Петра Великого Академии наук (МАЭ) «Этнографический альбом Дико-каменных киргизов племени Богинцев с картою, рисованный с натуры художником Кошаровым во время ученой экспедиции члена имп. Русского географического общества П.П. Семёнова в 1857 году» [21, с. 147]. В МАЭ альбом хранится как коллекция № 116.

Альбом включал в себя 23 таблицы рисунков, разделенных на пять отделов: I – карта озера Иссык-Куль «с показанием на ней мест откуда сняты виды и др. рисунки»; II – виды местностей; III – типы мужчин и женщин; IV – одежда, утварь, оружие и проч.; V – геогностические рисунки. К альбому приложено составленное Кошаровым «Оглавление».

Кроме этого альбома в МАЭ хранятся две тетради Павла Михайловича с зарисовками карандашом типажей и предметов быта. Первая тетрадь называется «Этнографические рисунки одежды, утварь, оружие и другие вещи Дико-каменных и Большой Орды киргиз». Она состоит из восьми листов рисунков и трех листов текста комментариев художника к ним. Вторая, названная «Типы Дико-каменных и Большой Орды киргизов, ташкентца, кашгарца и китайских калмыков», зарегистрированная как коллекция № 2643, состоит из 16 листов рисунков и двух листов текста.

В 1880-е годы Кошаров подарил 11 этюдов Тянь-Шаня и 9 этнографических рисунков Г.К. Тюменцеву – томскому краеведу и директору Алексеевского реального училища. Альбом, получивший название «Виды природы Тянь-Шаня», в 1925 г. был передан Тюменцевым Томскому государственному университету [22].

Произведения художника имеются в Томском краеведческом музее, фондах государственного музея Т.Г. Шевченко в Киеве (Альбом Бронислава Залесского). Под названием «Альбом

к путешествию П.П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 г. Рисунки Кошарова» рисунки хранятся в архиве Русского географического общества. Альбом сопровождается рукописным «Списком рисунков альбома видов и типов Алтая, Средней Азии, Тянь-Шаня, Хан-Тенгри и Центральной Азии, исполненных Кошаровым во время путешествия П.П. Семёнова в 1857 году» [8, с. 11].

В 1882 г. в журнал «Всемирная иллюстрация» (№ 707) опубликовал «Виды, сцены и типы Средней Азии. Долина рек Или и Коксу», исполненные с набросков Кошарова.

«За долголетнюю полезную художественную деятельность», «за труды и известность на художественном поприще» Совет Академии художеств в 1886 г. присвоил Кошарову звание Почетного Вольного общника Академии художеств» [7, с. 100]. Так были отмечены заслуги художника, передавшего для будущих поколений художественный образ киргизского народа и Тянь-Шаня середины XIX века.

Идея привлечения Кошарова к участию в экспедицию, по нашему мнению, была продумана Семёновым и заранее апробирована в ходе его исследований Алтая.

В своих мемуарах Семёнов восстановил хронологию событий, предшествовавших его экспедиции в 1857 г. Осенью 1856 г., завершив первое путешествие на Тянь-Шань, путешественник остановился в Барнауле, чтобы обработать собранные материалы и продумать план новой экспедиции. В конце зимы 1857 г. Семёнов отправился в Омск для переговоров с генерал-губернатором Западной Сибири, командующим отдельным Сибирским корпусом Г.И. Гасфортом по поводу предстоящей экспедиции и решения вопросов ее обеспечения.

«Вместе с тем, – вспоминал Семёнов, – до переезда в Омск я предварительно списался с пребывавшим в Томске, в качестве учителя рисования в томской гимназии, художником Кошаровым, предложив ему сопутствовать меня во время предполагаемого путешествия в Тянь-Шань. Кошаров согласился, и мы условились съехаться с ним в конце апреля 1857 г. в Семипалатинске» [15, с. 128].

В письме сестре Наталье Петровне, Якову Карловичу Гроту – академику Петербургской

Академии наук, брату Николаю Петровичу и его жене, датированном 8 апреля 1857 г., Семёнов поделился своими ощущениями в преддверии экспедиции на Тянь-Шань. «И во сне и наяву, – писал Петр Петрович, – передо мною горы и долины Небесного хребта (Тянь-Шаня), которые уже несколько лет сряду манили мое воображение». Он сообщал, что для успешного проведения экспедиции он продумал все до мелочей, начиная от вьючных верблюдов до способов завоевания дружбы «киргизцев» и фиксации всего увиденного в заветном краю. «Я даже достал себе художника на все лето, – подытожил он в конце письма, – и притом очень удовлетворительного» [13, с. 391].

Последние строки указывают на то, что Семёнов имел представление о профессиональных качествах художника Кошарова.

Встретившись 26 апреля в Омске, Семёнов и Кошаров уже на следующий день выдвинулись в сторону Тянь-Шаня.

Существует версия знакомства ученого и художника, которая предполагает случайность приглашения художника к участию в экспедиции. Она принадлежит директору Музейно-архивного комплекса Томского государственного университета Ю.И. Ожередову. Без указания источника он утверждал, что кандидатуру томского учителя рисования Семёнову порекомендовал в Барнауле горный инженер Самойлов [23, с. 173].

Такого же мнения придерживалась и заведующая отделом рукописей и книжных памятников научной библиотеки Томского государственного университета Г.И. Колосова.

Согласно ее сведениям, летом 1856 г. Кошаров в качестве рисовальщика участвовал в обследовании Рудного Алтая. Им были сделаны географические, геологические и археологические зарисовки, портреты коренного населения, рисунки их жилищ, предметов быта, национальной одежды [24, с. 52].

«Вероятно, что известный путешественник П.П. Семёнов, приехавший в конце осени в Барнаул, – писала она, – узнал от местной интеллигенции об успехах художника в этой экспедиции. В начале 1857 г. П.П. Семёнов, который придавал большое значение художественной

зарисовке ландшафтов, пригласил П.М. Кошарова принять участие в качестве художника в готовящейся экспедиции» [24, с. 52].

Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа, изданный в 1890 г., указывает, что летом 1856 г. научными исследованиями Алтая занимался лишь представитель ИРГО Семёнов [25, с. 23]. Его поездка в Алтайский горный округ преследовала цель ознакомиться с теми частями Азии, описание которых должно было войти в состав тома русского издания Риттеровской «Азии», над которым он работал, и собрать на месте материалы, которые позволили бы дополнить издание [1, с. 119].

В связи с этим Томскому гражданскому губернатору, Главному начальнику алтайских горных заводов, исполняющему должность военного губернатора Семипалатинской области и наказному атаману Сибирского линейного казачьего войска генерал-губернатором Гасфортом предписывалось содействовать Семёнову при исполнении возложенного на него ИРГО поручения по геогностическому исследованию Томской губернии и Алтайского Горного округа. Семёнову разрешалось «почерпать из военного архива статистические, этнографические, геологические и прочие полезные сведения до его поручения относящиеся» [17, с. 276]. Семёнову также предоставлялось право избирать места исследований и собирать сведения по интересующим его проблемам.

В то же самое время летом 1856 г. производилась геодезическая съемка Алтая экспедицией под руководством офицера Корпуса межевых инженеров капитана Ф.Х. Майена. В свете указанных выше предписаний кроме непосредственных занятий, возложенных на эту экспедицию Кабинетом его Императорского Величества, ей было поручено вице-председателем ИРГО М.Н. Муравьевым произвести некоторые работы и сбор сведений, которые могли быть полезны Географическому обществу. Инструкции этих работ были составлены академиком А.Я. Купфером, К.С. Веселовским и Семёновым [26, с. 93].

В июне 1856 г. Петр Петрович приступил к проведению географических исследований западной части Алтайских гор – Рудного Алтая,

посетив Змеиногорский и Черепановский рудники, Локтевский завод, описав Колыванское озеро.

Объезжая западные склоны горного массива Алтая Семёнов побывал на месте работы геодезической экспедиции капитана Майена. Как свидетельствуют документы, удостоверившись, что она действует успешно, «П.П. Семёнов решился попытаться осуществить заветную мысль проникнуть на Тянь-Шань» [26, с. 93].

Мы полагаем, что Кошаров летом 1856 г. принимал участие в качестве рисовальщика именно в работе экспедиции капитана Майена, где выполнял наряду с геодезическими задачами инструкции, определенные ИРГО и лично Семёновым. Это можно заключить по совпадению времени и районам работы ученого и художника, а также объектам, попавшим в поле их зрения. Как раз в тот период Кошаров создал рисунки «Колыванская гранильная фабрика в горах Алтая» и «Серебро и золотоплавильный завод в Барнауле (Томской губернии)», которые в 1861 г. были размещены в журнале «Русский художественный листок» (№ 13, 1 мая 1861 г.).

Ознакомление с художественными работами Кошарова, признание их успешными как раз и послужили поводом для рассмотрения Семёновым кандидатуры художника для включения в состав тянь-шаньской экспедиции. Вопрос заключался лишь в конкретизации времени ее начала, поэтому Семёнову, который больше полугодом, находясь в Барнауле, продумывал план путешествия на Тянь-Шань, оставалось лишь списаться с Кошаровым и договориться о дате и месте их встречи перед отправкой, что было сделано им накануне выезда из Барнаула в Омск. Учителя Кошарова, ревностно относившегося к исполнению своих учительских обязанностей, вполне устраивало время начала экспедиции, совпавшее с началом каникул в гимназиях.

Деятельность в экспедиции художника Кошарова в условиях, когда фотографирование только зарождалось, явилась первым опытом применения метода художественной визуализации в познании региона Тянь-Шаня. Инициатива в этом бесспорно принадлежала Семёнову, который, применяя комплексный подход в своих исследованиях, включавший наряду с выяснением

вопросов, связанных с географией, геологией, флорой и фауной, предполагал изучение этнических процессов, происходивших на Тянь-Шане. Считается, что произведения живописи преломляются через систему мировоззрения авторов произведения и сознание исторической эпохи. В этой связи очень важно, что Семёнов считал полотна, созданные Кошаровым, реалистичными, что делает их значимыми изобразительными источниками и памятниками культуры, раскрывающими важный исторический период, связанный с принятием киргизским народом российского подданства. Это позволило Семёнову заявить, что «имя П.М. Кошарова, первого русского художника, посетившего Тянь-Шань и создавшего своими рисунками незаурядный этнографический труд, стоит в одном ряду с именами крупнейших ученых того времени, прославивших русскую науку своими исследованиями и открытиями в области истории, этнографии, языкознания Средней Азии – с именами Чокана Валиханова, В.В. Радлова, В.В. Вельяминова-Зернова и др.» [21, с. 149].

Поступила: 29.09.2025;

рецензирована: 13.10.2025; принята: 15.10.2025.

Литература

1. Письмо Д.Ч. Императорского Русского Географического Общества П.П. Семёнова к исполняющему должность секретаря Общества. Семипалатинск 20 октября 1857 // Вестник Императорского Русского географического общества / под редакцией В.П. Безобразова. Часть двадцать первая. СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1858.
2. Г.Л.И. Памяти П.П. Семёнова-Тян-Шанского // Исторический вестник. Год тридцать пятый. Том СXXXVII. СПб: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1914. Апрель.
3. Отчет Императорского русского географического общества за 1857 г. // Вестник Императорского Русского географического общества / под редакцией В.П. Безобразова. Часть двадцать вторая. СПб.: тип. Морского министерства, 1858.
4. Козлов И.В. Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский / И.В. Козлов, А.В. Козлова. М., 1983.
5. Кошаров П.М. // Сибирская жизнь. 1902. 29 сентября.

6. *Боженко Л.* Художник Павел Кошаров / Л. Боженко // *Сибирские огни*. 1965. № 4.
7. Список русских художников. К юбилейному справочнику Императорской Академии художеств указан октябрь 1848 г. (Список русских художников. К юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. 1764–1914: [В двух томах] / составил С.Н. Кондаков. II. Часть биографическая. Петроград: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1915.
8. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии. Часть II (1856–1869). Ташкент: изд-во САГУ, 1956.
9. *Прядильщиков Ф.А.* Исторические, литературные и краеведческие заметки о г. Томске / Ф.А. Прядильщиков // ОРКП НБ ТГУ. В-786. Документ из коллекции «Рукописи» из фонда Научной библиотеки Томского государственного университета. Томск, 1840.
10. *Адрианов А.В.* Город Томск. Об искусстве в Томске / А.В. Адрианов. Томск: издание Сибирского Товарищества Печатного Дела, 1912.
11. Энциклопедия Томской области. Т. 1. Томск: Изд-во ТГУ, 2008.
12. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838–1888) / сост. Законоучитель гимназии, протоиерей А.А. Мисюрев. Томск: губерн. типогр., 1894.
13. *Семёнов-Тян-Шанский П.П.* Мемуары: в 5 т. Т. 1. Детство и юность. 1827–1855 / П.П. Семёнов-Тян-Шанский; вступ. ст. и комментарии А.А. Богданова и М.А. Семенова-Тян-Шанского. М.: Издательство «Кучково поле», 2019.
14. *Семёнов-Тян-Шанский.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. М., 1946.
15. РГИА. Ф.789. Оп.14. Д. 52-К.
16. *Семёнов-Тян-Шанский П.П.* Мемуары: в 5 т. Т. 2. Путешествие в Тянь-Шань. 1856–1857 / П.П. Семёнов-Тян-Шанский; вступ. сл. и коммент. А.В. Постникова. М.: Кучково поле, 2019.
17. П.М. Кошаров. Рисунок, живопись, графика: Каталог-альбом / сост. Г.И. Колосова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018.
18. Протоколы заседаний Распорядительного Комитета по устройству русской этнографической выставки Общества любителей этнографии с декабря 1864 по сентябрь 1866 гг. М., 1866.
19. Указатель русской этнографической выставки, устроенной Императорским обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете. М.: 1897.
20. Всероссийская этнографическая выставка, устроенная Императорским обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете, в 1867 году. М.: унив. Типог. (Катков и К°), 1867.
21. *Абрамзон С.М.* Этнографический альбом художника П.М. Кошарова (1857) / С.М. Абрамзон // Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР. 1953. Т. XIV.
22. *Наумова-Широких В.Н.* Ценный дар Томского государственному университету / В.Н. Наумова-Широких // Красное знамя. 1925. 26 июля.
23. *Ожередов Ю.И.* Рисунок из тянь-шаньской серии П.М. Кошарова / Ю.И. Ожередов // Художественная жизнь Сибири начала XX в.: к 90-летию Томского общества любителей художеств: материалы региональной научно-практической конференции. Томск: Изд-во ТГУ, 2000.
24. *Колосова Г.И.* Алтайская тема в графических работах художника П. Кошарова / Г.И. Колосов // Вестник ТГУ. 2014. № 4 (16).
25. Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под ред. П.А. Голубева. Томск: Типо.-Литогр. Михайлова и Макушина, 1890.
26. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества, 1845–1895 / составил по поручению совета Императорского Русского географического общества вице-председатель общества П.П. Семёнов при содействии действительного члена А.А. Достоевского. Ч. 1. Отд. 1–3. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1896.